Город Хайцин, как и любое другое место, кардинально изменился с изменением неба и земли.

В связи с недавним появлением древних руин в горах в пятидесяти милях от города, привлекая сюда большое количество мастеров боевых искусств, город Хайцин оказался в хаосе.

Там, где были артисты боевых искусств, были бы бои, так что армия, дислоцированная здесь, не осмеливалась быть небрежной ни на минуту, их обязанностью было обеспечить безопасность людей.

Каждый перекресток, ведущий в город Хайцин, охранялся солдатами не только от боевых артистов, но и от этих свирепых птиц и зверей.

Пока Чу Чунь и его группа шли по улице, время от времени мимо проезжали армейские патрульные машины.

Чу Хун немного нахмурился, на улице было больше боевых художников, было также больше боевых питомцев, и люди ехали, чтобы избежать их.

Рох!

Большой крапчатый тигр, длиной пять или шесть метров, с широкими клыками и яростно смотрящими глазами.

Большой тигр выпустил тигровый свисток, пугая проходящих мимо людей трепетом и плача детей.

Однако хозяин тигра смеялся счастливо.

Кажется, что если вы хотите вернуть людям безопасную среду обитания, вы должны начать с этих боевых животных и зверей.

А это он уже сделал в Древнем Речном Городе.

"Доложите, на северных пастбищах есть ожесточенные звери, сеющие хаос, просящие поддержки, просящие поддержки!"

Переговорное устройство Панцихо жужжало.

"Иди, проверь". Чу Чун Дао.

Трое из них взяли машину и поспешили в Северный округ города Хайкин, так как Северный округ медленно развивался и до сих пор считался нетронутым, с большим количеством воды и травы, территория была временно разделена на пастбища для тех селекционеров, которые занимались разведением скота.

Полчаса спустя, когда машина подъехала к Северному округу, лицо Чу Чу было ледяным, и несколько свирепых зверей издалека видели, как они сеяли хаос на пастбище.

Трехметровая черная пантера с окровавленными клыками отрубает одним когтем голову обычной козе, кровь течет как вода.

Золотой лев, размером с гору, открыл свой кровавый рот и откусил половину тела большого желтого быка.

Существует также зонтик длиной до зонтика высокие рыжие большие обезьяны, каждый коготь размером с обеденный стол, два когтя, чтобы схватить овец прямо в рот, чтобы прогрызть, очень кроваво жестоко.

Более дюжины солдат с оружием держались в руках против нескольких парчовых молодых людей.

"Заставь своих боевых питомцев остановиться, или я буду стрелять". Дин Чжун, который был только небольшим командиром отряда, был очень зол, его рука с пистолетом дрожала.

"Ты стреляешь и пытаешься?" Один из юношей выглядел аскетично и прямо спровоцировал, как мастер боевых искусств мог бы опозорить эти пушки.

"Я могу гарантировать, что твоя голова покинет шею за секунду до того, как ты выстрелишь." У другого юноши руки были в карманах, он отличался от других юношей своим старинным боевым нарядом, был одет в приталенный костюм, и его глаза были наполнены презрением.

Бряк!

Земля под ногами Динь Чонга взорвалась, и грязь улетела, сотрясая его и заставляя пошатываться в нескольких шагах.

Молодой человек вольно оттянул руку и чихнул: "Мы не хотим быть врагами нашей страны, но это не страх, это боязнь неприятностей". Если ты будешь продолжать ворчать, я не буду мириться с тем, что ты лаешь перед нами, даже если это неприятности".

**Голые угрозы, бессовестные.

Пфф...!

Кровь на пастбище продолжала взрываться, и на этот раз более десятка голов скота погибло в лапах ожесточенных животных.

Эти свирепые звери не ели много, просто забивали для забавы.

Пастух был шатким человеком, полным неудовлетворенности и превратностей, наблюдая за тем, как его скот умирает непрерывно, вид гнева, но не смеют говорить, это душераздирающе смотреть.

Немного вздутая женщина рядом с пастухом закрывала рот грубыми руками и плакала.

Трое детей с грязными лицами теперь дрожали в шаре с закрытыми глазами и плотно закрытыми ртами, но слезы продолжали течь. Ибо отец велел им не издавать ни звука, иначе звери убьют их, как они убили скот и овец.

"Вы, звери, зачем... зачем..." старуха с белыми волосами, живущая с тростью, проклятая яростно.

Хозяин пастуха ухаживал за стариком крепко на руках: "Мама, прекрати, прекрати".

"Какое зло я натворил..." старик плакал, чуть не упал в обморок несколько раз.

"Заставь этих животных остановиться, или я действительно буду стрелять". Тинг Чонг был в ярости, он был солдатом, но он не мог защитить народ, и это сделало его глаза красными от

разочарования.

"Убирайся". Молодой человек гневно ругал, холодный взгляд: "Если вы осмелитесь сказать еще одно слово, убейте всех вас, я посмотрю, кто осмелится позаботиться о вас".

Динь Чун дрожал от злости, он не боялся смерти, но за ним стояла дюжина братьев.

Пан Цзяо увеличил дроссель, и машина рычала от движения, безжалостно проезжая мимо.

Услышав звук машины, все подсознательно оглянулись.

Машина остановилась, и несколько человек из Чу Чу вышли.

Динь Чон переехал и схватил военный салют, "Шеф".

Шеф кричал, что это был Пан Цзяо, который, возможно, слышал об имени Чу Сюня, но не знал его.

Пан Цзяо собирался представить Чу Сюня, но услышал ленивый крик молодого человека: "Ты ведь их лидер, да? Поторопись и уведи этих людей отсюда".

"Кто ты?" Пан Цзяо вступил в армию в возрасте шестнадцати лет, его железные кости были настолько сильны, что он разозлился, когда услышал это.

Говоривший молодой человек с холодным блеском посмотрел ему в глаза и сказал: "Глупые солдаты, неужели вы не боитесь смерти"?

"Я приказываю вам забрать этих животных или убить их всех." Пан Цзяо решительно сказал.

Холод в глазах юноши стал еще сильнее, и он с презрением улыбнулся: "Прикажешь мне? Кто ты, черт возьми, такой? Я сниму тебе голову меньше чем за секунду, да? Говорю тебе прямо сейчас, слушай, забирай своих людей и убирайся отсюда. Я буду считать до трех, и если ты не уйдешь, ты оставишь свою жизнь позади".

"Один".

Не дожидаясь выступления Пан Цзяо, молодежь говорила прямо и доминирующе.

"Два".

У других подростков было дразнящее выражение лица. Серьезно, эти люди из Пан Зихао, кроме прикрытия своей униформы, на самом деле не смотрели на них.

Дыхание юноши вокруг его тела стало резким, и он открыл рот, чтобы прокричать "три". Но один человек вышел и испугался.

Чу Чу подошел к солдату с пистолетом и сказал: "Могу я одолжить пистолет?"

Этот солдат подсознательно посмотрел на Пань Цзяо, как Чу Чунь пришел с их вождем. Увидев кивок Пан Цзыхао, он передал пистолет Чу Сюню.

Чу Хунь воспользовался этим пистолетом только один раз, Импульсным шахтным ружьем, который он захватил в плен, когда истребил Наемников Золотого Волка.

Но это была штурмовая винтовка, не каждый солдат мог быть оснащен импульсным молотком, Чу Сюнь не очень хорошо умел ею пользоваться, но безопасность оружия была включена, и пули были заряжены, так что все, что нужно было, это прицелиться.

Чу Хунь целился в рыжеволосую гигантскую обезьяну высотой в три фута и выстрелил, когда она схватила козу.

Пиф-паф...!

Вылетела целая вереница пуль. Затем по всему ранчо раздались болезненные крики великой обезьяны, поразив одновременно несколько других свирепых зверей.

Гигантская обезьяна кричала от боли, ее глаза были выбиты, и хотя ее мех мог помешать ножам и ружью, глаза не могли, и веревка пуль поразила ее глаза, в результате чего они оба лопнули.

Чу Чунь убрал свой пистолет и передал его солдату-винтовщику, находящемуся рядом с ним.

Эти свирепые звери были доисторическими гигантами для простых людей, но для Чу Хуна они были никчемны, и чиханье могло убить их за считанные секунды. Массивные свирепые звери, которых просто трудно было приручить.

"Ты ищешь смерти". Численная молодёжь кричала, гигантская обезьяна была его боевым питомцем.

Смешно, что он просто кричал, чтобы убить этих людей, но в результате его военный питомец был покалечен, какая польза была от слепого военного питомца?

"С кем ты разговариваешь, маленькое отродье?" Гроза ударила юношу по воздуху, половина его лица была разбита, пятна крови кружились, рот был полон выпавших зубов.

Остальные подростки были в ужасе, и легкое давление, которое Гроза только что вырвала из его руки, ужаснуло их всех.

Император Человечества.

Они были только предками, а самым высоким культивированием была молодежь в костюме, восьмиклассный Предтеча.

"Маленькое отродье, которое ты ползаешь сюда и позволяешь своему хозяину Лей научить тебя правильно говорить."

Сбитый с ног летающий юноша тоже был суров, половины лица не было видно, рот был кривой, но зубы скрежещали, не произнеся ни слова, а опухшие глаза смотрели на Грозу с негодованием.

"Йоул... Мастер Лей любит твердые кости, как ты." Гроза была счастлива и бросилась вперёд, раздавив одним ударом одну из рук молодёжи.

"Ах..." молодежь не сдерживалась в этот раз и жалко кричала.

"Ползи". Гроза сказала.

На этот раз молодёжь не осмелилась действовать жестко и ползти одной рукой.

За ним последовала гроза, и он качнулся и наградил каждого из них пощечиной, избивая его носом и ртом до крови.

"Вы, маленькие отродья, разве ваши взрослые не учили вас манерам? И тебе нужен Мастер Рэй, чтобы позвонить и научить тебя, как себя вести?"

Динь Чонг был ошеломлен и ошеломлен, кто этот хозяин? Такой свирепый, такой сильный.

"Кто он, шеф?"

Пан Цзяо понизил голос и сказал: "Вы слышали о генерал-майоре Чу Хун Чу?".

"Царь Чу Демонов". Динь Чун воскликнул в тревоге и поспешно снова прикрыл рот. Потом его взгляд был горячим, когда он смотрел на Чу Иска.

"Стреляй, бей им в глаза". Чу Хун приказал.

Эти солдаты не узнали Чу Хуна и одновременно посмотрели на Пань Цзяо.

"Стреляй, зачем ты на меня смотришь? Я чудовище, да?" Пан Зихао был зол, эти ребята были такими безмозглыми.

"Все вы, смотрите на меня". Гроза закричала.

Бах-бах...!

Дюжина намордников извергали языки огня, кровь расцвела, и эти свирепые звери ревели от боли почти одновременно.

Они были окутаны невидимым давлением, не в состоянии даже двигаться, и мог реветь только от боли.

Одним из важных пунктов в нормальной подготовке этих солдат было их меткость, хотя было трудно быть стопроцентно пуленепробиваемым, это было похоже. Все предыдущие разочарования были выпущены пулями.

Теперь эти свирепые звери были их мишенями на тренировочной площадке, и пули попадали в глаза зверям один за другим. Даже если у этих зверей была бронзовая кожа и железные кости, они не могли не видеть сквозь капающую воду и камни. Одна за другой пули, выстрелившие из глаз зверя в затылок и наружу через всю голову, в конце концов разрывались полностью, и огромные трупы падали вниз, сотрясая землю.

Несколько молодых людей были вынуждены наблюдать, они были молоды и энергичны, и хотя они боялись, они также сдерживали свои глаза от кровотечения. Теперь они чувствовали себя так же, как семья пастуха, и могли чувствовать горечь от того, что смотрели, как их военный питомец падает, не имея возможности ничего с этим поделать.

Дюжина или около того воинов собирали свое оружие, один за другим, их лица раскраснелись от волнения, это ощущение было действительно слишком хорошим.

"Ты знаешь, кто мы?" Молодой человек закричал гневно.

Щелк!

На него ответили грозовой пощечиной, которая ударила его в рот и оставила его со слезами крови.

"Позвони своим семьям и скажи, чтобы принесли деньги". Чу Чунь сделал паузу и добавил: "Не забудьте принести достаточно денег, по одному миллиону на каждого животного, которое здесь умерло".

Крэк.....!

Когда Гроза увидела, что они не двигаются, каждый из них дал еще одну бесплатную пощечину и отругал: "Чего вы все уставились? Позвони быстро, и я отрублю ему руку любому, кто медлит".

http://tl.rulate.ru/book/18995/921640